

Глава 20

[А... аберрант...]

[Когда эта милашка-призрак появилась у колодца, мне было по-настоящему жутко, но почему сейчас так тянет на хихиканье?]

[Это тоже часть сценария? Напуган до такой степени, что ползает по земле?]

Поначалу Цзи Цзинь вел себя слишком самоуверенно, а теперь шарахался от каждой тени. Зрители окончательно запутались: действительно ли он в ужасе или просто выдает актерский мастер-класс?

Тем временем хештег #Актерский талант Цзи Цзиня продолжал стремительно ползти вверх в списке популярных запросов.

Кое-как добравшись до порога комнаты, Цзи Цзинь, тяжело дыша, еще раз обвел двор лучом фонарика. Убедившись, что таинственный силуэт всё еще замер у колодца и не пустился в погоню, он резко развернулся и на коленях вполз внутрь помещения.

Не обращая внимания на саднившие ладони, покрытые ссадинами, он лихорадочно забился под туалетный столик, пытаясь там спрятаться.

— В этом мире нет призраков... Их не существует. Это невозможно... Се Цзисин жив, — непрерывно бормотал он себе под нос, свернувшись калачиком в своем убежище.

[???

[С чего он вдруг заладил про Се Цзисина?]

[Мне кажется, он не играет]

[У айдола не может быть настолько гениальной игры]

В комнате наблюдения Мэн Цзэчжоу разделял недоумение чата:

— Почему он внезапно заговорил о Се Цзисине?

— Должно быть, для усиления образа! — У Хунъюань понимал, что дело пахнет керосином, но был вынужден продолжать похвалы. — Он использует имя человека, который когда-то нанес ему травму или оставил психологический след, чтобы придать своему страху больше

достоверности.

Мэн Цзэчжоу нахмурился, услышав это.

— Когда это Се Цзисин успел навредить Цзи Цзиню?

— Для любого артиста оказаться облитым чаем с молоком в прямом эфире и стать посмешищем на глазах у всей страны — разве это не серьезная психологическая травма? — У Хуньюань мастерски перевел тему. — Тем более, когда это делает человек, которого ты считал близким товарищем по группе.

— В таком свете Сяо Цзи действительно приходится несладко, — вздохнула Инь Ли. — Я бы точно не выдержала такого удара и, скорее всего, просто ушла бы из индустрии.

[Почему жертва травли должна уходить? Я считаю, нужно полностью «забанить» Се Цзисина, чтобы он даже в массовку не смог попасть!]

[Неблагодарная тварь! Группа «Летняя Звезда» сделала его популярным, а он отплатил травлей товарищей и дезертирством!]

Се Цзисин даже не подозревал, что его «издевательства» нанесли Цзи Цзиню столь глубокую душевную рану. В этот момент он как раз пробирался в комнату по потайному ходу.

Невезучий призрак уже сидел перед Цзи Цзином, буквально в десяти сантиметрах от его лица, и, склонив голову набок, пристально наблюдал за ним.

Внезапно на кончиках пальцев Се Цзисина вспыхнуло призрачное синее пламя, и в его свете Цзи Цзинь увидел мертвенно-серую рожу.

Это было то же самое существо, что он видел под деревом: глаза — сплошная чернота без белков, из глазниц и горла валят клубы темного дыма. На этот раз голова призрака была вывернута под углом в девяносто градусов, щека почти касалась плеча, а на губах застыла жуткая усмешка.

— А-а-а-а! — Цзи Цзинь издал свой первый по-настоящему истошный вопль с тех пор, как вошел в особняк.

Этот крик заставил вздрогнуть даже Се Цзисина, который как раз выбирался из-под кровати.

Поскольку эта комната была ключевой локацией, камеры здесь располагались в каждом углу. Зрители видели всё до мельчайших подробностей, и теперь им было уже не столько страшно, сколько смешно.

[Призрак: «Что это за дикий шум?»]

[Видели, как она дернулась, когда он заорал? Умираю со смеху!]

[А мне кажется, эта «призрачная леди» выглядит как-то знакомо...]

[Так вы всё еще будете утверждать, что Цзи Цзинь играет, а не подышает от ужаса?]

В комнате наблюдения У Хунъюань лихорадочно соображал, как продолжать выгораживать подопечного. Тем временем Цзи Цзинь, вопя под столиком, внезапно схватил банкетку и с яростью грохнул её об пол.

Раздался треск, и табурет разлетелся на куски.

[Ого! Что он творит?]

[Он что, собирается бить NPC? Это тоже по сценарию?]

[Первая реакция — схватить оружие и напасть. Совсем не похоже на поведение жертвы травли]

[Именно потому, что он прошел через боль, он сразу пытается защититься!]

[Се Цзисин наверняка сделал с ним что-то гораздо более ужасное, чем просто облил чаем!]

Чат мгновенно заполнился сообщениями о «травле», которую устроил Се Цзисин. В комнате наблюдения У Хунъюань с победоносным видом посмотрел на Мэн Цзэчжоу, безмолвно говоря: «Видите? Я же сказал».

— Я считаю, что без доказательств не стоит разбрасываться обвинениями в травле, — твердо произнес Мэн Цзэчжоу. Он был уверен, что Се Цзисин не из тех, кто способен на подобное. — Это очень серьезное обвинение.

[Таким баловням судьбы, как ты, не понять положения маленького артиста]

[Может, он и сам из тех, кто гнобит других, вот и боится таких разговоров]

Однако Мэн Цзэчжоу больше не обращал внимания на комментарии, так как ситуация на экране становилась всё более безумной.

Цзи Цзинь, размахивая обломком ножки табурета, кричал в пустоту:

— Это ты, Се Цзисин?! А ну выходи, мразь!

— О, так ты меня узнал? — Се Цзисин вышел из глубокой тени массивной кровати. Его лицо казалось невинным, но в самой позе сквозило ледяное превосходство.

«Ты видишь его?» — вкрадчивый мужской голос, не принадлежавший Се Цзисину, зазвучал прямо в ушах Цзи Цзиня. «Тебе не кажется, что он уже не тот Се Цзисин, которого ты знал?»

«Разве тот человек стал бы так с тобой разговаривать?»

«Я же говорил тебе... он покойник».

— Прочь! Пошел вон! Не подходи ко мне! — глаза Цзи Цзиня застилала слезы, он, всхлипывая, пятился назад.

— Но ты же сам меня звал, — Се Цзисин коснулся кончика носа и сделал еще шаг вперед.

— Ты человек или призрак?! — Цзи Цзинь направил обломок дерева на Се Цзисина, в то время как в его голове продолжали эхом отдаваться потусторонние голоса.

Се Цзисин посмотрел на свое платье-сюэфу и, решив не выходить из образа, незаметно раздавил капсулу с искусственной кровью. Лицо мгновенно залило красным, и он, используя технику имитации голоса, которую подсмотрел у Юэ Циньяо, произнес потусторонним, плавающим шепотом:

— Я — призрак...

[Ха-ха-ха! Какая топорная игра у этого NPC!]

[Ну да, «верю-верю», ты призрак]

Однако Цзи Цзинь видел совсем иную картину. В тот момент, когда Се Цзисин раздавил капсулу, с потолка вниз головой спикировала женщина с раздутым лицом, из носа и рта которой непрерывно текла черная жижа. Она зависла прямо между ним и Се Цзисиним.

«Он — призрак», — прошептала женщина нежным, вкрадчивым голосом.

«Я же сказал... он мертв», — вторил ей чистый мужской голос.

— Призраки! Вы оба — призраки! Вы заодно! — Цзи Цзинь окончательно впал в безумие. Он неистово замахал палкой. — Прочь! Не трогайте меня! Пошли вон!

Се Цзисин, с которого картинно стекала «кровь», в полном замешательстве уставился на бьющегося в истерике Цзи Цзиня, стараясь при этом следовать сценарию:

— Ты хоть представляешь, какая холодная вода на дне колодца?

В этот момент ледяные ладони Невезучего призрака вновь сомкнулись на горле Цзи Цзиня. С длинных черных волос Юэ Циньяо начала капать влага, перемешанная с запахом крови.

Конечно, зрители всего этого не чувствовали. Они были заняты обсуждением внешности NPC.

[Почему эта призрачная леди даже в крови такая красивая?]

[Эстетика разрушения на максимуме]

[Не согласен. Посмотрите на неё: лицо невинного ангела, но взгляд — как на кусок мусора. Идеальный призрак!]

[Призрак от бога!]

[Да неужели вы не заметили? Этот NPC и есть Се Цзисин!]

[???)

[Это Се Цзисин?! Боже, я влюблен!]

[Поклонники красивых мордашек, да уймись вы уже!]

— Призраки боятся негодяев... Да, призраки боятся сильных! — Цзи Цзинь на полу, казалось, принял какое-то отчаянное решение. Размахивая палкой и нанося удары по пустоте, он завопил: — Се Цзисин, слышишь?! Я тебя не боюсь!

— Раз я смог отравить тебя один раз, то смогу и убить снова!

— Я убью тебя прямо сейчас!

Се Цзисин замер.

«Ого. Отравить. Взял и выложил всё... так буднично».

<http://bllate.org/book/16123/1585253>